

8. Авксентьев, А.В. Северный Кавказ в этнической картине мира / А.В. Авксентьев, В.А. Авксентьев. – Ставрополь: изд-во Ставропольского государственного университета, 1998. – 142 с.

9. Волкова, Н.Г. Кабардино-Балкария: современные этнодемографические и этнокультурные процессы / Н.Г. Волкова // Северный Кавказ: этнополитические и этнокультурные процессы в XX в.: сб. статей / Ин-т этнографии и антропологии Рос. акад. наук; отв. ред.: В.А. Тишков, С.В. Чешко. – М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии РАН, 1996. – С. 10 – 16.

10. Суций, С.Я. Северный Кавказ: реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века. / С.Я. Суций. – М.: Ленанд, 2013. – 112 с.

11. Народы России и Беларуси: исторический опыт и современные проблемы взаимопознания: монография / В. Е. Козляков [и др.]. – Минск: БГТУ, 2017. – 218 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕЯ В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Кукса А. Н.

г. Минск, БНТУ

Большое влияние на выработку государственных концепций в Беларуси сыграли национальные революции начала XIX в., прокатившиеся по европейским странам. Именно в них начали подниматься вопросы о том, что национальные интересы может защитить только национальное правительство.

Разнообразие возможных геополитических комбинаций на территории Беларуси и Украины продемонстрировали события начала XX в. Устав от постоянных потрясений, люди видели выход только в уничтожении старого. Существовавшая же политическая система абсолютной монархии не сумела адаптироваться к новым условиям и предоставить альтернативное решение назревшей проблемы. Политические силы, отстаивавшие национально-демократическую модель, потерпели поражение в борьбе за суверенный статус своих народов. Представители советской модели оказались более гибкими и, подхватив эту идею, В. И. Ленин настоял на создании СССР. Советский Союз должен был поглотить все конфликты, возникшие на базе национальных, социальных и религиозных противоречий.

Национальный фактор сыграл исключительно важную роль в событиях 1917 г., определяя прогрессивный и революционный характер. В то же время глубина проникновения и понимания национальной государственной идеи в различных регионах была неодинаковой. В Беларуси представители общественно-политических организаций и партий от имени народа требовали национально-территориальной автономии в рамках такой ограниченной административной единицы как край (А. Цвикевич и др. вообще выступали за национально-культурную автономию), таким образом, значительно сужая национальный фактор ради расширения социальной базы в своей работе.

На территории Украины этот процесс пошел иным путем. Решение всех социальных проблем лидеры партий и общественных организаций виделось в актуализации национального фактора. Председатель Центральной рады М.С. Грушевский требовал широкой национально-территориальной автономии и предоставления права национальной элите самостоятельно искать пути и варианты решения проблем, возникающих в Украине с одной стороны, а с другой – иметь право самостоятельно распоряжаться национальными богатствами, налогами и доходами от международных соглашений.

В это же время С. Петлюра пытался всколыхнуть огромные массы солдат-украинцев, которые находились на Западном фронте. На собрании в Минске он, указывая на нарушение Россией договора Б. Хмельницкого, призывал к организации украинских сил на фронте, ибо «только организованный народ сможет использовать ту свободу, которую теперь получил, и закрепить свои политические и национальные права, которые наиболее полно смогут выявиться только при демократически-республиканском и федеративном устройстве России, с автономной Украиной» [1, с. 2].

Но Московское и Петроградское совещания 1917 г. засвидетельствовали враждебное отношение русской общественности к идее национально-территориальной автономии. Кардинально иной подход продемонстрировало советское руководство. Направленный в 1919 г. в Минск А.А. Иоффе констатировал, что «обстоятельства не благоприятствовали нам (большевикам – А. К.) в начале октября (1917 г.), когда националистическое движение в среде мелких национальностей означало победу мелкобуржуазных элементов». Это заставило советское руководство изменить тактику при решении

национального вопроса. Приняв в ноябре 1917 г. Декларацию о самоопределении народов вплоть до отделения, попытались предопределить эволюцию национальной борьбы в классовую. Но, по мнению А.А. Иоффе, «период «большевизации» России закончился Брестом. Настала реакция, от нас стали отпадать целые области» [2, с. 95]. Путём введения нейтральных лиц для осуществления политического руководства советскими республиками нивелировался национальный вопрос. Мотивируя введение нейтрального лица (как в Харькове Х. Г. Раковского), руководители Советской России указывали, что это «смягчит группы белорусов и обкомзавцов» [3, с. 67].

А.Ф. Мясников в 1921 г. указывал на тот факт, что появление оппозиции в рядах коммунистической партии связано с так называемой украинской оппозицией. «Навязывание местам новых, сверху назначенных партийных комитетов, целых властей (даже правительств!) и отдельных работников. Посылка на места задиристых неприступных уполномоченных. Давление на периферии в противовес «областничеству» и «самостийности». В этом надо искать значительную часть оппозиционности в партии. Перемещение («ссылка») отдельных групп и товарищей неподходящих для данной обстановки или не оправдавших себя на работе. Личный режим и личная диктатура, проявленная со стороны отдельных руководящих товарищей» [4, л. 53].

Таким образом, государственная идея в Беларуси прошла сложный и долгий путь становления. Период самодержавия наложил свой отпечаток на мировоззрение национальных лидеров, которые до начала XX века рассматривали развитие своих народов только в контексте общерусской истории. От этой концепции украинские лидеры начали отходить в ходе революционных событий 1917 г., а белорусские идеологи пришли к этому только после подписания Брестского мира. Судьба белорусского народа, в итоге стала прерогативой руководства Советской России. Тактические цели большевиков в отношении провозглашения независимых советских республик Беларуси и Украины определялись стремлением противостоять нарастающему национальному движению и усиливающемуся влиянию западных соседей на события внутри страны. Цепь небольших национальных буферных республик должна была погасить пламя гражданской войны внутри страны и отбить желание в проведении иностранных интервенций.

Использованные источники и литература

1. Вестник комитета Западного фронта. – 1917. – № 294(450).
2. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў / пад рэд. І. І. Антановіч, У.М. Міхнюк, В.К. Ракашэвіч. – Мінск: БелНДЦДАС, 1997. – Т. 1 (1917–1922 гг.).
3. Первое января 1919 года: Временное рабоче-крестьянское правительство Белоруссии: документы и материалы / сост. В.Д. Селеменев (рук.) [и др.]; науч. ред. М.Ф. Шумейко. – Минск: Лимариус, 2005.
4. Рукопись книги А. Мясникова «За партию» изданной в 1921 г. и фотографии А.Ф.Мясникова // НАРБ. – Фонд 1440. – Оп. 3. – Д. 100.

БОРЬБА С КОНТРАБАНДОЙ В БССР НА СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

Лепеш О. В.

г. Минск, БНТУ

Период 20-х гг. XX в., после Первой мировой, гражданской, советско-польской войн характеризовался тяжелым социально-экономическим положением страны, что серьезно подрывало престиж государственной власти в наиболее затронутых разрухой районах. Упадок промышленности и сельского хозяйства, рост цен и безработица, острый товарный дефицит и огромные очереди за элементарными предметами первой необходимости порождали спекуляцию и стимулировали рост преступности. Материальные затруднения населения способствовали развитию «черного рынка» и превращению контрабандной торговли в реальный вид высоко доходной социально-экономической деятельности приграничного населения в период новой экономической политики, оживившей рынок и легализовавшей частную инициативу. Для проживавших в зоне советско-польских рубежей после подписания Рижского мирного договора открывались возможности получать огромные деньги от продажи дефицитных товаров, что приводило к тому, что практически все приграничное население занималось контрабандой [1, л. 90].

Расширению и активизации деятельности контрабандистов способствовало нахождение на территории Польши, в пограничной